ЩЕДРЫИ ТАЛАНТ

он инженером приносил бы пользу в какойто определенной отрасли, стань строителем — радовал бы новоселов добротными домами, будь учителем — «сеял бы умное, доброе. вечное» для своих учеников. Но он стал актером, и спа-сибо ему за это! Потому что своей талантливой игрой на сцене он доставляет радость тысячам зрителей, приобщая их к миру искусприобщая их к миру искусства, к красоте, заставляя переживать, смеяться и плакать, ощущать счастье и печалиться.

нет надобности Думаю, представлять человека, запечатленного на снимке. Читатели, конечно же, узнали актера Велгородского драдра-имени матического театра имени М. С. Щепкина В. В. Бондарука. Завтра Владимиру Васильевичу исполняется 50 лет. И еще один юбилей отмечает В. В. Бондарук — 25 лет своей сценической

деятельности.
Как стремительно бегут годы. Кажется, совсем недавно выходил на белгородскую сцену молоденький слуга в «Учителе танцев». произносил несколько реп-лик (это была первая роль в Белгороде — небольшая, эпизодическая, и запомнилась она Владимиру Васильевичу разве тем, что нужно было найти себя, определиться в новом коллективе. и вот уже пролетело двадцать лет

И. может быть, поэтому трудно поверить, что В. В. Бондаруку — пять десят! Кстати, он был молодым актером, но никогда не был начинающим: с первых же ролей, с первых выходов на сцену проявился его талант, яркое, своеобразное дарование, которое с годами росло. развивалось, обогаща-лось, раздвигало границы амилуа так называемого положительного героя. Зрители видели и помнят Владимира Васильевича и в блестящих сатирических работах, и в героических, и в классике, и в современных пьесах.
Множество ролей сыграл Бондарук за годы работы в

нашем драмтеатре, а значит, прожил много жизней раз-

ных людей.

Одни промелькнули него, «как мимолетное ви-денье», другие навсегда по-селились в сердце, наложив отпечаток на всю творче-

скую жизнь. Такой ролью, вернее, та-ким героем стал для Владимира Васильевича Сергей Усов из «Традиционного сбо-ра» В. Розова. Этот спек-такль вообще был в 1967 году событием в культурной жизни города и несколько лет оставался в репертуаре

театра.
Мне до сих пор живо помнится, как он появляется



на спене песней, молодой, веселый. как будто бесшабашный, и уже после этого все действне словно освещено его присутствием, даже тогда, когда он за кулисами. Он создал образ живого человека, раскрыл перед нами глубину его внутреннего мира.

его душу.

Роль Сергея Усова одна из моих любимых, — говорит Владимир Васильевич, — она определила мою актерскую тему и проявляется в разных ситуациях, в разных людях, характерах. Сформулировать эту тему трудновато. Помните, Сергей Усов, когда его спраши-вают, кем он работает, шу-тя отвечает: то капитаном дальнего плавания, то строителем, а потом сам задает вопрос: кому же просто че-ловек нужен? Почему все интересуются его послужным списком, а не им самим как личностью?

Так вот и мне хочется ви-деть в каждом своем герое и показать зрителю просто живого человека, сняв с него все должностные регалии, должностные характеристики. Мне кажется, Усов есть и в Шилове (спектакль «Превышение власти»), только уже в другом возрасте, и в Будулае («Цытан»), и в се-кретаре обкома («Правда па-

вом («Конармия»), и даже в Леониде Папагатто в спектакле «Моя профессия синьор из общество» синьор из общества» поиски этой темы...

Богато одаренный природой. В. Бондарук не принадлежит к тем артистам, все искусство которых сводится к эксплуатации своих при-родных данных. Как подлин-ный художник он не боится ставить перед собой задачи трудные, которые не обещают легного успеха, заставля-ют искать то, что не свойственно актеру как лично-сти. Одной из таких работ стал образ Кречинского в спектакле «Свадьба Кречинского». В. Бондаруку приходилось менять пластинриходилось менять насти ку, ломать себя, чтобы раз-венчать своего героя, пока-зать трагедию человека, ко-торый свой незаурядный ум, торын свои незаурядный ум, свою силу растратил впустую. Но Кречинский Бондарука не жалок, не смещон — он страшен. Актер продумал каждый жест, каждое движение. Помните его руки — холеные, аристократические, но это руки картежника, они тоже играют на создание обще же играют на создание образа: словно постоянно та-

А разве можно забыть его Бессменова в «Мещанах»! После созданного Е. Лебе-

девым образа Бессменова девым образования представи. трудно было представи. воли Владимира представить в трудно объло представить в этой роли Владимира Ва-сильевича. Бондарук и ме-щанство — как-то не соеди-нялись эти понятия. Но вот он вышел на сцену — кра-сивый, с окладистой бородой сивын, с окладистои обродой и в то же время в чем-то неприятный, какой-то остроугольный — все не по нем, ко всему придирается, и уже нельзя представить в этой роли другого исполни-

— Долго я не мог определиться в этом образе, осмыслить, что такое соврелиться менное мещанство. Хотелось показать трагедию мещанства. Ведь у людей все есть, а жизни нет. Семьи лома-ются, судьбы ломаются, — рассказывает Владимир Васильевич о своей работе над этим образом. — Сначала я играл Бессменова сильным, мощным, от его крика вздрагивали не только артисты на сцене, но и зрители в зале. Но потом пришло желание разобраться в сути желание разопраться в сути его убеждений. Он ведь не сильный, а больной человек, он мучится в жизни, но не умеет отойти, сделать шаг, изменить свою жизнь. Каждый разговор с дочерью, с сыном — это его боль, его горе... И я чувствую, что он становится интереснее, чело-

Но самые любимые герон Бондарука — люди трудного и богатого духовного мира, внешне спокойные, немногословные, внутрение широкие, волевые, активной гражданской позиции. Они не щадят себя в борьбе за справедливость.

И в каждой новой роли артист находит совершенно неожиданные краски, никогда и ни в чем не теряет чувства меры. Таков Шилов, таков Суверой таков Изан таков Гулевой, таков щилов, таков Гулевой, таков Иван Ввлинцев в спектакле «Полк идет», Михайлов в «Хлебе» и многие другие. «Клебе» и многие другие. Талантливо созданные в разные годы, в разных спек-таклях, они не потускнели от времени, не стерлись в памяти, потому что живыми делены артистом живыми человеческими чертами, попамяти, потому что были натому что жили на сцене, били и ненавидели, искали и ошибались, радовались и страдали, терпели неудачи неудачи и побеждали.

Свое пятидесятилетие Владимир Васильевич встречает в расцвете творческих сил. И мы от души присоединямы от души присоединяемся к тем поздравлениям, какие он услышит завтра на юбилейном вечере, посвя-щенном его творчеству, и желаем долгой, трудной и радостной работы.

Г. ВАСИЛЬЕВА.

На снимке: В. В. Бондарук в роли секретаря обкома в спектакле «Правда памяти»